

Учили в нашей мишне: **כשם שהעיר קולטת וכו'** как сам город дает убежище убийце, так и его пригородная зона дает ему убежище.

ורמינהו На это нашли противоречие из барайты: написано **וְיֵשֶׁב בָּהּ** «И будет жить в нем», в городе-убежище. **בָּהּ וְלֹא בַתְּחוּמָּהּ** «В нем», но не в его пригородной зоне.

אמר אבאי Сказал Абае: **לֹא קָשִׁיָּא** нет противоречия. **כָּאן לְקָלוּט** Здесь, в мишне, говорится, что дать убежище может и город, и его пригородная зона. **כָּאן לְדוּר** А здесь, в барайте, говорится, что убийца может жить только в самом городе.

תִּפְּוֹק לִיה דְּאִין Жить только в городе? **עוֹשִׂין שְׂדֵה מִגְרֵשׁ** Если так, то выведи этот закон из того, что учили в мишне⁷: в городах, отданных левитам, не делают из пригородного поля открытый участок, **וְלֹא מִגְרֵשׁ** и **שְׂדֵה** а из открытого участка не делают поле, т. е. такие участки не засеивают. (В городах левитов две тысячи локтей пригородной зоны делились пополам: сначала шел открытый участок, потом поле.) **לֹא מִגְרֵשׁ** Не делают из открытого участка город (т. е. на нем не строят жилищ), а из города не делают открытый участок. – Как видим, убийца, как и все остальные жители города, мог жить только в городской части, но не в пригородной зоне, где не было домов. Тогда что нового сообщает барайта?

לֹא נִצְרָכָה Сказал рав Шэшет: **אמר רב ששת** нет, объяснение барайты нужно только для случая землянок. Левиты имели право строить в пригородной зоне землянки (не дома), и можно было бы подумать, что в них могли жить и убежавшие в тот город убийцы. Барайта говорит, что убийцам это было запрещено.

Учили в нашей мишне: **רוצח שיצא חוץ לתחום** «И если убийца вышел из пригородной зоны наружу и встретил его мститель и т. д.

תנו רבנן Учили мудрецы в барайте: написано⁸: **וְרֹצֵחַ גּוֹאֵל הָדֵם אֶת הָרוֹצֵחַ** «И найдет его мститель за пределами города-убежища, и убьет мститель убийцу». (Написано «и убил», но такая конструкция в Торе понимается как «и убьет».) **מִצְוָה בִּיד גּוֹאֵל הָדֵם**

Отсюда следует, что убить убийцу – **אין גואל הדם רשות ביד כל** заповедь для мстителя, а если нет мстителя – **אדם** право для всех прочих людей. **דברי רבי יוסי הגלילי** Это слова раби Йосе Аглили.

רבי אקיבא говорит: **רשות** право для мстителя; **וכל אדם** все остальные люди (не) приговариваются из-за него к смерти (если они его убьют).

מאי טעמא דרבי יוסי הגלילי На чем основано мнение раби Йосе Аглили? – **מי כתיב אם רצח** Разве в стихе написано «если убил»? В стихе написано «и убил». Отсюда учим, что для мстителя убийство убийцы, вышедшего за пределы города-убежища, – обязанность.

ורבי עקיבא А раби Акива? Он учит так: **מי כתיב רצח** разве в стихе написано «убьет»? В стихе написано «и убил». Отсюда учим, что для мстителя убийство убийцы, вышедшего за пределы города-убежища, – право, т. е. разрешенное действие, но не обязательное.

אמר מר זוטרא בר טוביה Сказал Мар-Зутра бар Товия: **רוצח שיצא חוץ לתחום** если убийца выйдет за пределы города, **ומצאו גואל הדם והרגו** и встретил его мститель, **ונהרג עליו** в этом случае его (мстителя) убивают из-за него (т. е. за убийство этого человека) по суду.

כמאן По чьему мнению идет высказывание Мар-Зутры бар Товия? **לא כרבי יוסי הגלילי ולא כרבי עקיבא** Не по мнению раби Йосе Аглили и не по мнению раби Акивы.

הוא דאמר כי האי תנא Он (Мар-Зутра бар Товия) сказал свое правило (сообщил о нем), как о нем же сообщил учитель-тана барайты. **רבי אליעזר** Как учили в барайте: **עד: רוצח גואל הדם את הרוצח** раби Элизер говорит: написано¹⁰: «И не умрет убийца, пока не предстанет перед общиной на суде». **לפי** О чем говорит этот стих? **שנאמר** Он соответствует тому, что сказано¹¹: **רוצח גואל הדם את הרוצח** «И найдет его мститель за пределами города-убежища, и убьет мститель убийцу». Можно было бы сказать: **יכול מיד** может (т. е. разрешено ему) убить сразу же, как встретит его

7. Там же

8. Арахин 33б

9. Бемидбар 35:27

10. Там же 12

11. Там же 27

за пределами города. Для этого (чтобы ты так не сказал) **לומר תלמוד** Тора говорит: **עד עמדו לפני העדה למשפט** «Пока не предстанет перед общиной на суде». Мститель не может убить убийцу, пока тот не предстал перед судом. (Другой вариант: только если община предупредила убийцу, чтобы он не выходил за пределы города, лишь в таком случае мститель может его убить, если он вышел.)

אורי יוסי ורבי עקיבא А раби Йосе Аглили и раби Акива? **האי עד עמדו לפני העדה למשפט מאי** Как они трактуют этот стих: «Пока не предстанет перед общиной на суде»? **ההוא מיבעי ליה לכדתניא** Он (стих) им нужен для подтверждения того, что учили в барайте: **רבי עקיבא אומר** раби Акива говорит: **מנין לסנהדרין שראו אחד שהרג את הנפש** откуда известно, что Санедрин (состоящий из 23 судей), который видел, как один человек убил душу (т. е. другого человека), **שאין מומיתין אותו עד שיעמוד בבית דין אחר** не убивает его (не приговаривает к смерти), пока он не предстанет перед другим судом? Ответ: **עד תלמוד לומר** Тора говорит: **עד עמדו לפני העדה למשפט** «Пока не предстанет перед общиной на суде». Это означает, что в случае, когда судьи видели убийство, действует закон – «и не умрет убийца», **עד שיעמוד בבית דין אחר** пока не предстанет перед другим судом.

תנו רבנן Учили мудрецы в барайте: написано¹²: **אם יצא הרוצח** «И если выйдет убийца за пределы города-убежища... и убьет мститель убийцу». **אין לי אלא במזיד** Отсюда я знаю только, что он вышел намеренно и в этом случае мстителю разрешено его убить. **בשווג** Но, если вышел по ошибке, откуда известно, что и тогда может его убить? **תלמוד לומר** Тора говорит: **אם יצא הרוצח** «И если выйдет», двойной глагол. **מכל מקום** Т. е. во всех случаях.

במזיד Но ведь учили в другой барайте: **נהרג** если вышел из города намеренно – будет убит мстителем; **בשווג גולה** вышел по ошибке – снова уходит в изгнание, т. е. бежит в город-убежище.

הא כמאן דאמר לא קשיא Нет противоречия! Эта барайта (вторая) считает как тот, кто сказал, что нет вывода из повторения слова

(в том числе из двойных глаголов) в Торе. Потому что **אמרינן דברה תורה כלשון בני אדם** мы говорим: Тора говорит на языке людей. **הא כמאן דאמר** А эта барайта (первая) считает как тот, кто сказал: **לא אמרינן דברה תורה כלשון בני אדם** мы не говорим (т. е. нет у нас такого правила): «Тора говорит на языке людей». И поэтому любое повторение слова толкуется как новый закон.

מסתברא כמאן דאמר Сказал Абае: **אמר בני אדם** логично допустить, что прав тот, кто сказал: Тора говорит на языке людей (т. е. его мнение более понятно). Почему? **שלא יהא סופו חמור מתחלתו** Чтобы его конец не был более строгим, чем его начало. **מה תחלתו במזיד נהרג בשווג גולה** Как в начале: если убил намеренно – будет убит, если убил по ошибке – уходит в изгнание, т. е. бежит в город-убежище. **אף סופו במזיד נהרג** Так и в конце: вышел из города намеренно – будет убит; вышел по ошибке – уходит в изгнание, т. е. снова возвращается в город-убежище.

אב שהרג Если в одной барайте: **אב שהרג** если отец убил по ошибке своего сына, **בנו נעשה** его второй сын становится ему (отцу) мстителем за брата.

אין בנו И учили в другой барайте: **אין בנו** не становится его второй сын мстителем ему за брата. И запрещено ему убивать отца.

לימא Можно ли сказать, **הא רבי יוסי הגלילי** что эта барайта (первая) – как раби Йосе Аглили (считавший, что убить убийцу – обязанность мстителя), **והא רבי עקיבא** а эта барайта (вторая) – как раби Акива (считавший, что убить убийцу – право мстителя)?

בין למאן דאמר Ты так считаешь? **ותסברא** И тот, кто сказал **מצוה בין למאן דאמר רשות מו שרי** «обязанность», и тот, кто сказал «право», – разве, по мнению хотя бы одного из них, разрешено сыну убить отца? **בהא רב הונא** Ведь сказал Раба бар раб Уна, **וכן תנא דבי רבי ישמעאל** а также учитель школы раби Йишмаэля: **לכל אין הבן נעשה שליח לאביו להכותו ולקללתו** в случае любого нарушения запрета Торы не может сын стать судебным исполнителем для наказания своего отца – как в ударах, так

12. Там же 26

и в проклятии (например, отлучить его). **חוץ ממוסית** Кроме случая, когда тот склоняет других к идолопоклонству, **שהרי אמרה** потому что об этом случае сказала Тора¹³: **לא תחמוד ולא תכסה עליו** «Не прощай и не покрывай его».

אלא לא קשיא Но вот почему нет противоречия: **הא בבנו** эта барайта (вторая) говорит о его сыне, т. е. о сыне убийцы; **והא בבן** а эта барайта (первая) говорит о сыне его сына, т. е. о сыне убитого сына, о внуке убийцы.

12 а (4) | глава 2

13. ДВАРИМ 13:9

אילן שהוא עומד בתוך התחום Дерево (вернее, его ствол) *стоит внутри* пригородной зоны города-убежища (эта зона дает такое же убежище убийце, как и сам город), **ונופו** и его крона *склонилась за пределы зоны*, **או עומד חוץ לתחום ונופו נוטה בתוך** или оно *стоит вне зоны, а его крона*

הכל הולך אחר הנוף – *склонилась внутрь зоны*, – **הכל הולך אחר הנוף** – *во всех случаях «идут» за кроной*. А именно, если убийца сидит на таком дереве (даже на стволе у корня), то смотрят, куда склоняется крона: если крона внутри зоны, мстителю нельзя убивать убийцу; если крона – снаружи, он может убить убийцу.

МИШНА

ורמיניה И нашли на эту мишну противоречие из другой мишны¹⁴: **אילן שהוא עומד בפנים** *дерево стоит внутри* стен Иерусалима, а его крона *склонилась наружу*, **או עומד בחוץ ונוטה לפנים** или оно *стоит снаружи* (за стеной), а его крона *склонилась внутрь*, – в таком случае закон таков: **מכנגד** *часть дерева, расположенная от стены внутрь, считается внутренней областью по отношению к городу*, и на ней можно есть «вторую десятину» (часть урожая, которую можно есть только в Иерусалиме); **מכנגד החומה ולחוץ כלחוץ** *часть дерева, расположенная от стены наружу, считается наружной областью по отношению к городу*, и на ней нельзя есть «вторую десятину». – Как видим, в этой мишне «идут» не за кроной, а за фактическим местоположением человека относительно города.

находится корень дерева и куда склоняется его крона.

ГЕМАРА

ערי מקלט בדירה תלה רחמנא Однако законы городов-убежищ Милосердный поставил в зависимость от жилища человека; как сказано¹⁶: «В городе своего убежища поселится (расположится)». **בנופו מתדר ליה** На кроне дерева человек может селиться (находиться, сидеть), **לא בעיקרו לא מתדר ליה** а на его корне (стволе) не может селиться (поскольку там сидеть труднее). Поэтому «идут» за кроной.

ורמי מעשר אמועשר Однако нашли противоречие между второй десятиной в приведенной мишне и второй десятиной в другой мишне. **בירושלים הלך אחר דתניא** Как учили в мишне¹⁷: **הנוף** относительно второй десятины в Иерусалиме – «иди» за кроной, **בערי מקלט הלך אחר הנוף** так же и относительно городов-убежищ – «иди» за кроной.

לא קשיא אמר רב כהנא Сказал рав Каана: **הא רבי יהודה** Это высказывание (о том, что все определяется кроной) – по мнению раби Йеуды; **והא רבנן** а это (о том, что все определяется расположением человека) – по мнению мудрецов. **דתניא** Как учили в барайте о законах второй десятины:

מעשר אערי מקלט קא רמית Ты нашел противоречие между десятиной и городами-убежищами? **מעשר בחומה תלה רחמנא** Но ведь законы второй десятины Милосердный поставил в зависимость от иерусалимской стены; как сказано¹⁵: «Перед Всевышним, Своим Б-гом, ешь ее», вторую десятину. Поэтому в этом случае «идут» за местом человека, сидящего на дереве, а не за тем, где

14. МААСЕР-ШЕНИ 3:7

15. ДВАРИМ 12:18

16. БЕМИДБАР 35:28

17. МААСРОТ 3:10

במערה раби Йеуда говорит: **הולך אחר פתחה** в случае пещеры «идут» за ее входом. (Рассматривается случай, когда пещера – в Иерусалиме, а вход в нее, расположенный на границе города, обращен наружу. Или наоборот: пещера – вне Иерусалима, а вход в нее, расположенный на границе, обращен внутрь города.) **באילן הולך אחר נופו** В случае дерева «идут» за его кроной. – Но мудрецы, в отличие от раби Йеуды, считают, что в случае дерева «идут» за расположением человека.

אימור דשמעת ליה לרבי יהודה גבי מעשר Стоит сказать так: то, что ты слышал (выучил) от имени раби Йеуды относительно второй десятины (а именно, что «идут» за кроной), **לחומרא** ты слышал (выучил) только для устрожения. Другими словами, в обоих случаях (и когда корень находится снаружи иерусалимских стен, а крона – внутри, и наоборот), закон «идет» в сторону устрожения. А именно: **עיקרו בחוץ ונופו בפנים** если его корень снаружи, а его крона внутри, то **כי היכי דבנופו לא מצי פריק** как на его кроне не может выкупить плоды второй десятины (крона находится в Иерусалиме; закон запрещает выкупать плоды второй десятины внутри Иерусалима), **בעיקרו נמי לא מצי פריק** так и на его корне тоже не может выкупить плоды (корень считается находящимся в Иерусалиме).

עיקרו מבפנים ונופו מבחוץ Если его корень внутри, а его крона снаружи, то **כי היכי דבנופו לא מצי אכיל בלא פדייה** как на его кроне не может есть плоды второй десятины, не выкупив их, **בעיקרו נמי לא מצי אכיל בלא פדייה** так и на его корне тоже не может их есть, не выкупив.

אלא גבי ערי מקלט Но относительно закона о городе-убежище (в мишне трактата Маасрот и в нашей мишне) как можно «идти» за кроной и устрожать? (Ведь иногда, если «идти» за кроной, это может привести к облегчению.) **בשלמא עיקרו בחוץ ונופו בפנים** Понятно, если корень этого дерева находится снаружи города, а его крона – внутри города, тогда можно сказать: **כי היכי דבנופו לא מצי קטיל ליה** как на его кроне мститель не может его (убийцу) убить, **בעיקרו נמי לא מצי קטיל ליה** так и на его корне тоже не может его убить. **אלא עיקרו בפנים ונופו בחוץ**

Но, если корень этого дерева находится внутри города, а его крона – снаружи, разве можно сказать: **ליה קטיל מצי** «как на его кроне может его убить», **בעיקרו נמי מצי קטיל ליה** так на корне этого дерева тоже может его убить? **הא גויא קאי** Ведь он (корень) внутри стоит (т. е. находится внутри города)!

בעיקרו דכולי עלמא לא רבא Сказал Рава: **פליגי דלא מצי קטיל** когда убийца расположился на корне этого дерева (на стволе рядом с корнем, который растет в пределах города-убежища, в то время как крона выходит за границу города), никто не спорит с тем, что мстителю не разрешено убить убийцу; в этом случае не «идут» за кроной. **קאי בנופו ויכול להורגו בחצים ובצורות** То же самое, когда убийца стоит на его кроне и мститель физически может его убить стрелами или брошенными камнями, **דכולי עלמא לא פליגי דמצי קטיל ליה** никто не спорит, что ему разрешено убить этого убийцу, потому что тот находится вне города-убежища.

כי פליגי במהוי עיקרו דרגא לנופו Но спорят они (раби Йеуда и мудрецы) о другом случае: можно ли рассматривать корень этого дерева, растущий в городе, как лестницу (т. е. подъем) к его кроне, выходящей за границы города? Т. е. разрешено ли мстителю войти в город, чтобы, поднявшись от корня к кроне, убить убийцу, находящегося на кроне вне города? **מר סבר** Один учитель (раби Йеуда) считал: **עיקרו דרגא לנופו** его корень можно рассматривать как лестницу к его кроне. **ומר סבר** Другой учитель (мудрецы) считал: **עיקרו דרגא לנופו** его корень нельзя рассматривать как лестницу к его кроне.

מאי אחר הנוף Рав Аши сказал: как понимать слова мишны «идут за кроной»? – **אף אחר הנוף** Идут также за кроной. Т. е. не всегда «идут» за корнем дерева. И это мнение раби Йеуды, согласно которому всегда «идут» в сторону устрожения (и в законах города-убежища, и в законах второй десятины). Вывод: наша мишна и мишна трактата Маасрот – по мнению раби Йеуды; мишна трактата в Маасер-Шени – по мнению мудрецов. Как и сказал рав Каана выше.